

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Юрия Павловича на нарушение его конституционных прав статьей 33 Патентного закона Российской Федерации, подпунктом «л» пункта 1 Положения о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров, а также пунктами 1 и 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8

город Санкт-Петербург

15 июля 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей Н.С. Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.П.Сорокина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Федеральный институт промышленной собственности письмом от 19 июля 1999 года уведомил гражданина Ю.П.Сорокина о том, что годовая пошлина за поддержание в силе принадлежащего ему патента № 2061300 за десятый год (с 27 июня 2000 года до 27 июня 2001 года) составляет три

минимальных размера оплаты труда, а письмом от 15 июля 2004 года – о том, что годовая пошлина за поддержание в силе данного патента за четырнадцатый год составляет 1800 рублей. Определением от 24 декабря 2004 года судья Верховного Суда Российской Федерации отказал Ю.П.Сорокину в принятии заявления об оспаривании постановлений Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8 «О внесении изменений и дополнений в Положение о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров» и от 4 июля 2003 года № 403 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 12 августа 1993 года № 793». Судья указал, что эти постановления приняты Правительством Российской Федерации во исполнение полномочия, возложенного на него непосредственно федеральным законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в этом законе, а потому заявление Ю.П.Сорокина не может быть рассмотрено и разрешено в порядке гражданского судопроизводства.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Ю.П.Сорокин просит признать противоречащими статьям 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1), 44 (часть 1), 57, 114 (пункты «г», «ж» части 1) и 115 (часть 1) Конституции Российской Федерации статью 33 Патентного закона Российской Федерации о взимании патентных пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, и о полномочиях Правительства Российской Федерации в этой сфере, пункты 1 и 2 постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 года № 8, которыми исчисление патентных пошлин исходя из минимального размера оплаты труда заменено исчислением в рублях, а также подпункт «л» пункта 1 Положения о пошлинах за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, регистрацию товарных знаков, знаков

обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров, который, как утверждает заявитель, позволяет повышать годовые пошлины за поддержание в силе патентов Российской Федерации в зависимости от года действия патента и значительно увеличивать годовые пошлины после их установления в твердой сумме по сравнению с пошлинами за те годы, когда они исчислялись исходя из минимального размера оплаты труда.

Заявитель утверждает, что в силу неопределенности статьи 33 Патентного закона Российской Федерации Правительству Российской Федерации были делегированы ничем не ограниченные полномочия по установлению порядка исчисления годовых пошлин за поддержание патента в силе, а Правительство Российской Федерации, установив размер патентных пошлин в твердой сумме до внесения изменений в федеральное законодательство на основании статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», необоснованно увеличило годовую пошлину за четырнадцатый год поддержания патента в силе (1800 рублей) в три раза по сравнению с тем, какой она была бы, если бы исчислялась по прежнему правилу – исходя из минимального размера оплаты труда (100 рублей x 6).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Патентный закон Российской Федерации признан утратившим силу пунктом 31 статьи 2 Федерального закона от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Однако содержащиеся в его статье 33 положения воспроизведены в абзаце втором пункта 2 статьи 1249 «Патентные и иные пошлины» ГК Российской Федерации. Тем самым федеральный законодатель, реализуя принадлежащее ему в силу статей 57, 71 (пункт «з»), 75 (часть 3), 76 (часть 1), 94 и 106 (пункт «б») Конституции Российской Федерации дискреционное полномочие, фактически сохранил за

Правительством Российской Федерации полномочия по определению юридически значимых действий, не предусмотренных законодательством о налогах и сборах, за совершение которых взимаются патентные и иные пошлины, а также их размеров, порядка и сроков уплаты, оснований для освобождения от уплаты, уменьшения их размеров, отсрочки их уплаты или возврата.

Предоставление такого полномочия Правительству Российской Федерации, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 10 декабря 2002 года № 283-О, не может рассматриваться как произвольное и ничем не мотивированное. Именно Правительство Российской Федерации, осуществляя согласно Конституции Российской Федерации исполнительную власть Российской Федерации, обеспечивает, в частности посредством издания нормативных правовых актов, проведение в Российской Федерации единой финансовой (в том числе налоговой) политики, а также осуществляет меры по обеспечению прав и свобод граждан, охране собственности (следовательно, и по защите и охране интеллектуальной и промышленной собственности), иные полномочия, возложенные на него федеральными законами (статья 114, пункты «а», «б», «е», «ж» части 1). Делегирование федеральным законом Правительству Российской Федерации полномочия по установлению размеров пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом (с учетом характера данных платежей как сбора), не нарушает конституционное предписание о законно установленных налогах и сборах и закрепленное Конституцией Российской Федерации разграничение компетенции между Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации; вводимые Правительством Российской Федерации ставки пошлин должны быть разумно обоснованными, справедливыми и соразмерными затратам органов публичной власти, связанным с установлением патентоспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца, приоритета товарного знака, знака обслуживания и с предоставлением правовой охраны соответствующей промышленной собственности.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что пошлины за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом, не обладают рядом существенных признаков налогового платежа, их уплата связана со свободой выбора: автор изобретения может подать заявку на выдачу патента и тогда будет обязан уплатить пошлину, а может и не претендовать на приобретение вытекающих из патента прав, льгот и преимуществ, обеспечивающих охрану промышленной собственности.

Равным образом и правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе предполагают либо уплату патентообладателем годовых пошлин, либо отказ от защиты исключительного права патентообладателя на использование изобретения (который, однако, не лишает патентообладателя, являющегося автором изобретения, его права авторства – статьи 7 и 10 Патентного закона Российской Федерации, статьи 1356, 1358 ГК Российской Федерации).

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что сам по себе отказ от использования минимального размера оплаты труда в отношениях, не связанных с оплатой труда, – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – не может рассматриваться как противоречащий Конституции Российской Федерации (Постановление от 19 июня 2002 года № 11-П; определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

Таким образом, установление размеров годовых пошлин, порядка и сроков их уплаты, оснований для освобождения от уплаты, уменьшения их размеров, отсрочки их уплаты или возврата в рамках правоотношения по поддержанию патента на изобретение в силе, с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, направлено на достижение баланса между обеспечением охраны имущественных прав владельца интеллектуальной

собственности и заинтересованностью государства и общества в возможно более широком доступе к использованию результатов интеллектуальной деятельности, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявителя, указанные в жалобе, в связи с чем данная жалоба не отвечает требованиям Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сорокина Юрия Павловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 674-О-О